Гриценко Д.А.

Исследование гендерных различий социальной ответственности в условиях пандемии коронавирусной инфекции

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
(Россия, Благовещенск)

doi: 10.18411/lj-01-2021-194
idsp: ljournal-01-2021-194

Аннотация

Статья посвящена вопросу социальной ответственности в рамках следования мерам эпидемиологической безопасности, приведены сведения о видах социальной ответственности, её внутренних и внешних проявлениях. Описаны результаты исследования гендерных различий социальной ответственности у студентов вуза.

Ключевые слова: социальная ответственность, гендерные различия, студенты вуза.

Abstract

The article is devoted to the issue of social responsibility in the framework of adherence to measures of epidemiological safety, information is given on the types of social responsibility, its internal and external manifestations. The results of the study of gender differences in social responsibility among university students are described.

Key words: social responsibility, gender differences, university students.

Возникновение ранее неизвестного вида вируса семейства коронавирусов и вызываемого им заболевания «Новая коронавирусная инфекция» сказалось практически на всех людях и всех сферах жизни. Фактически без предупреждения, без имеющегося ранее подобного опыта «локдауна», во всем мире закрылись школы и детские сады, объекты инфраструктуры изменили режим работы, трудоустроенное население попросили работать из дома; те же, кому специальность не позволяет работать удалённо, подвергаются опасности заразиться коронавирусом по сей день, сталкиваются с сокращением рабочих часов или увольнением.

Социальное дистанцирование, сокращение контактов, тщательное мытье рук, избегание прикосновений к поверхностям в общественных местах, ношение средств индивидуальной защиты (перчаток, масок, респираторов) – все это власти, эксперты и представители сферы здравоохранения считают главными и достаточно простыми способами остановить пандемию COVID-19 и избежать распространения инфекции. Однако мало кто соблюдает абсолютно все ограничения, поскольку в обществе высока доля тех, кто не верит в существование коронавируса или не считают нужным соблюдать меры безопасности.

В настоящее время коронавирусная инфекция предполагает два вида опасности: 1) для здоровья конкретного человека, 2) опасность, которую носитель инфекции представляет для других людей. Исследованиями подтверждено, что человек может не знать о том, что он является носителем вируса, и случайно передать его другим в ходе социального взаимодействия.

Проблема социальной ответственности сейчас стоит как никогда остро, поскольку неизмеримо возросла роль каждого отдельного человека в борьбе с распространением инфекции, в рамках общественной жизни, увеличилась зависимость от социальной среды. Возникли ситуации, при которых над человеком, кроме собственной совести, нет другого контроля. В этих условиях возрастает значение правильной самооценки, самоконтроля и полноты ответственности личности.

Социальные нормы – это основные правила, которые определяют поведение человека в обществе [2, с. 38].

Ответственность, принимаемая человеком как основа его личной нравственной позиции, выступает в качестве фундамента внутренней мотивации его поведения и поступков. Только свободная и ответственная личность может полноценно реализовать себя в социальном поведении и тем самым раскрыть свой потенциал в максимальной степени [4, с. 53].

Социальная ответственность рассматривается О.Р. Кривошеевой как интегральная характеристика личности, определяющая поведение и организацию деятельности. Это способность отвечать за себя самого, свое саморазвитие и саморазрушение, а также за конструктивные и деструктивные проявления активности другого человека. При этом на эмоциональном уровне ответственность за самого себя переживается как беспокойство, тревога, побуждающая к самостоятельным действиям и анализу их последствий. Ответственность за другого переживается как беспокойство, тревога, побуждающая выступать инициатором, стимулятором и контролером действий другого человека, что в своем поведенческом аспекте должно иметь границы, обусловленные компетентностью.

В своей книге Шон Берн приводит данные о теории, согласно которой именно пол и предъявляемые к половой роли социальные ожидания выступают центральным фактором гендерных различий в связанном со здоровьем поведении. Общепризнано, что мужчинам чаще всего не присуща обеспокоенность вопросами собственного здоровья. Мужчины менее внимательно относятся к здоровью, отличаются патологическим образом жизни [2, с. 41]. В условиях кризисной ситуации менее подвержены деструктивным настроениям и вынуждены больше трудиться, чтобы содержать семью, не обращая внимания на состояние самочувствия. Материалы исследований подтверждают: мужчины, в сравнении с женщинами, реже испытывают беспокойство по поводу своего здоровья. Наиболее частая стратегия мужчин в возрасте от 18 до 45 лет – «жесткий» отказ от медицинской помощи, то есть ориентация на самолечение в любых ситуациях. Подобная стратегия характерна для каждого третьего мужчины, и она встречается чаще, чем среди женщин того же возраста.

Ю.Е. Мужичкова выделяет два основных мотива социально ответственного поведения: внутренний и внешний, на основании чего формирует четыре модели личной социальной ответственности: 1) экстернальная социальная ответственность, основанная на внешних факторах, способствующих повышению самооценки и формированию положительного имиджа в глазах окружающих; 2) интернальная социальная ответственность, основанная на чувстве долга и моральных обязательствах; 3) прагматическая социальная ответственность, основанная на получении выгоды в результате социально ответственного поведения и 4) дистантная социальная ответственность, при которой социально ответственное поведение рассматривается как бесполезное в силу того, что оно не может повлиять на благополучие общества [5, с. 64].

Некоторые авторы теорий гендерных различий в психологии предполагают, что отношение к своему здоровью у мужчин и женщин различается по причине большей эмоциональности женского пола. Их чувствительность и повышенная в сравнении с мужчинами тревожность может влиять на беспокойство о собственном состоянии, а также влиять на модели поведения [3, с. 240].

Социальная ответственность в этом вопросе выражается в следовании утвержденным мерам безопасности, не только сохранении своего здоровья, но и прогнозирования влияния на здоровье других людей.

Целью исследования является оценка возможности наличия гендерных различий в вопросах социальной ответственности, отношения к здоровью, соблюдения мер эпидемиологической безопасности путем ответа на вопросы. Для этого была составлена

авторская методика, предполагающая несколько открытых вопросов для метода контент-анализа, шкалы с баллами, а также простые закрытые вопросы.

Гипотеза исследования: девушки имеют более высокий уровень социальной ответственности в условиях пандемии коронавируса, по сравнению с молодыми людьми.

Методы исследования: анализ литературы, контент-анализ, опрос.

База исследования: ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет».

Выборка: 50 студентов в возрасте от 17 до 24 лет, 25 – юноши, 25 – девушки.

Исследование проводилось с применением информационно-коммуникационных технологий с помощью программного обеспечения «Google Forms».

В первом блоке анкеты (обрабатывались методом контент-анализа) предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Как коронавирус повлиял на вашу жизнь?
2. Что для вас значат ограничения, связанные с эпидемиологической ситуацией?
3. Какие чувства вызывают у вас требования о ношении масок и соблюдении эпидемиологических норм?

Тезисные ответы респондентов отражают их отношение к сложившимся обстоятельствам, абстрактный образ пандемии, эмоции и, в том числе, настрой на разрешение ситуации.

В результате контент-анализа ответов юношей на вопрос «Как коронавирус повлиял на вашу жизнь?» выявлены следующие часто повторяющиеся слова и выражения: «отрицательно», «плохо», «нейтрально», «никак», «сложности». Нехотя, но молодые люди дали негативную оценку сложностям, возникшим в последствие вируса.

Смысл ограничений, в понимании юношей, отражен в словах: «грусть», «дискомфорт», «неприятная вынужденность», «безопасность». Чувства, вызываемые этими ограничениями отражены в словах: «злоба», «неудобство», «раздражение», «смирение», «безразличие». Возможно, такие результаты связаны со сложностью взять на себя ответственность за жизнь и непринятием ситуации ограниченности действий и свободы воли. Отсюда вытекают эмоции злобы и раздражения. Также отмечается отсутствие адекватной оценки опрошенными последствий несоблюдения эпидемиологических мер.

После оценки результатов второго блока анкеты, содержащего такие вопросы, как: «Верите ли вы в пандемию COVID-19?», «На сколько баллов вы оцениваете собственную / общую социальную ответственность в контексте недопущения распространения коронавирусной инфекции?», «Знаете ли вы обо всех мерах профилактики распространения новой коронавирусной инфекции? Соблюдаете ли их? Носите маску, выдерживаете социальную дистанцию?» можно сделать следующий вывод. Из числа опрашиваемых молодых людей верят в коронавирус как масштабное явление пандемии – 96 %. Собственную социальную ответственность и важность вклада в всеобщее здоровье в среднем оценивают на 6.9 балла из 10. Важность соблюдения мер безопасности каждым человеком оценивают в среднем на 8.1 балл из 10. Знают все эпидемиологические меры – 76 % опрошенных, а 24 % – знают лишь некоторые. Однако всего 16 % отмечают, что соблюдают их всегда, 68 % стараются соблюдать, 12 % – забывают о них, а 4% соблюдают только чтобы не получить штраф об административном правонарушении. 100 % молодых людей, участвовавших в исследовании, ответили, что носят средства индивидуальной защиты, из них лишь 32 % соблюдают социальную дистанцию 1.5 метра. На вопрос о вакцинации 48 % отказались в силу того, что не уверены в доказательной базе препарата, не верят в опасность вируса или в принципе не прибегают к вакцинации.

Таким образом можно сделать вывод, что большая часть юношей всё же в некоторой степени задумывается о здоровье и ответственности, которая возлагается на

каждого члена общества в условиях пандемии. Однако такие ограничения вызывают неприятные эмоции и подвергаются сомнениям, малый процент опрошенных действительно в полной мере осознает всю серьёзность ситуации.

Молодые люди оценивают общую социальную ответственность выше, чем собственную. Возможно предположить, что за этим стоит попытка перекладывания ответственности на остальных членов общества. Равно как принятие участия во всеобщей вакцинации несет в себе подтекст всё той же ответственности и возможности принять последствия своих действий, а также оценить вероятность положительных исходов. Лишь 52% опрошенных на данный момент способны на этот шаг.

Отстраненность юношей от вопросов здоровья и безопасности может быть связана также с полоролевыми причинами. Роль мужчины в социуме несет в себе силу, стойкость, хладнокровие. Не принято жаловаться на самочувствие, а также проявлять эмоциональность и мнительность. Таким образом сфера здоровья становится уязвима. Исследованиями Ш. Берна подтверждено, что несоответствующее гендерной роли поведение особенно сильно вредит популярности среди молодых людей.

В целом можно отнести мужской тип социальной ответственности, представленный в результатах исследования, к типу дистантной и отчасти экстернальной, поскольку некоторые молодые люди отмечают, что они соблюдают меры для того, чтобы не получить наказание, а также потому, что такое поведение распространено. Эта группа молодых людей в эффективность предлагаемых мер не верит до конца, отрицает важность собственной роли в формировании общественного здоровья и делает то, что делают все.

В результате контент-анализа ответов девушек на вопрос «Как коронавирус повлиял на вашу жизнь?» выявлены следующие часто повторяющиеся слова и выражения: «потеря чувства безопасности», «изменения образа жизни и учебы», «переживания за близких», «трудности в общении», «неудобства». Таким образом, в сравнении с молодыми людьми, девушки больше отмечают влияние пандемии на социальную, психологическую и профессиональную сферы, они сильнее озабочены вопросами здоровья близких людей, собственной безопасности. Напротив, юноши отмечали влияние лишь на психологическом эмоциональном уровне. Можно предположить, что именно восприимчивость и эмоциональная лабильность, присущая девушкам играет в контексте социальной ответственности роль сдерживающего фактора – эти свойства заставляют чаще задумываться о последствиях действий и возможных проблемах.

Смысл ограничений, понимаемый девушками, отражен в словах: «безопасность своя и близких», «изоляция», «необходимость», «обязательность», «улучшение ситуации». Чувства, вызываемые этими ограничениями отражены в словах: «ответственность», «усталость», «раздражение», «принятие», «злость».

После оценки ответов девушек на вопросы второго блока анкеты исследования можно сделать следующие выводы: 100 % опрошенных девушек верят в пандемию коронавируса как масштабного явления. Собственную социальную ответственность и важность вклада во всеобщее здравоохранение в среднем оценивают на 7.4 балла из 10. Важность соблюдения мер безопасности каждым человеком оценивают в среднем на 9.1 балл из 10. Из числа опрошенных девушек 72 % знают все правила эпидемиологической безопасности, 28 % – лишь некоторые. Всегда соблюдают меры безопасности 28 % девушек, а 68 % стараются соблюдать. Лишь 4 % девушек забывают о них. Всегда носят средства индивидуальной защиты 100 % девушек, из них 12 % не всегда соблюдают социальную дистанцию там, где это возможно. На вопрос о вакцинации 40 % девушек ответили, что не хотят проходить эту процедуру. Однако среди причин такого ответа некоторые называют имеющиеся лекарственные аллергии и заболевания и отмечают, что пройдут вакцинацию как только появится больше данных

о похожих исследованиях. Другая часть девушек отмечает в причинах недостаточную, на их взгляд, доказательную базу эффективности.

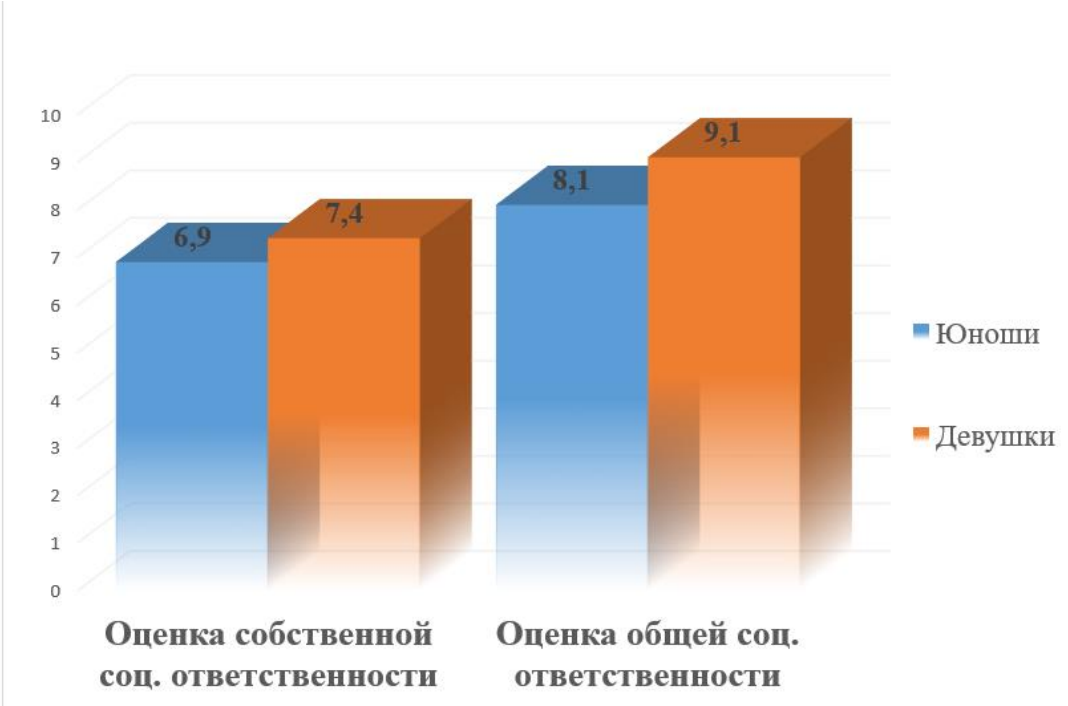

Рисунок 1 – Сравнительные результаты оценки социальной ответственности юношей и девушек

Из результатов исследования видно, что в применяемых ограничениях девушки видят больше эффекта и верят в положительных исход. Несмотря на присущее участвовавшим в исследовании девушкам принятие и понимание необходимости и пользы ограничительных мер, они так же, как и юноши, высказывают эмоции злобы, раздражения, а также отмечают наличие усталости. Однако эти отрицательные эмоции и состояния не влияют на следование сценарию социальной ответственности. Соответственно, у девушек преобладает интернальный тип социальной ответственности, основанный на чувстве долга и морали.

Таким образом, как видно на Рисунке 1, обе группы респондентов оценивают важность своего вклада во всеобщее здоровье меньше, чем важность соблюдения правил безопасности всеми людьми. Это может говорить о недостатке социальной ответственности, о надежде на разрешение ситуации силами других людей, недостаток понимания последствий таких действий. Однако девушки чаще склонны отмечать важность соблюдения мер всеми членами социума.

В целом по результатам исследования можно отметить, что опрошенная группа девушек располагает информацией о мерах эпидемиологической безопасности в большем объеме, чем юноши и с большей ответственностью относятся к их регулярному соблюдению, а также готовы, несмотря на противоречивые чувства, к дальнейшему развитию ситуации с коронавирусом. Также в социальной ответственности девушек преобладают чувства долга, понимания и внутренняя мотивация, способствующая активным действиям в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией.

Юноши обладают меньшим терпением и желанием далее находиться в условиях ограничений, что вызывает у них крайне негативные эмоции и, по оценкам опрошенных, меняет их жизнь в худшую сторону. Их внутренняя мотивация уступает внешней, что влечет за собой развитие неадаптивных стратегий поведения в обществе. Применяемые эпидемиологические меры рассматривают как угрозу собственной свободе действий, и нарушение привычного уклада жизни.

Гипотезу о существовании гендерных различий социальной ответственности считаем подтвержденной по результатам данного исследования.

***

1. Артамонова, О.Е. Гендерные различия отношения к здоровью / О.Е. Артамонова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2012. – №1. – С. 37-38.
2. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. – Спб.: Прайм-Еврознак, 2013. – 320 с.
3. Красножон А.Г. Предрасположенность личности к социально ответ-ственному поведению (на примере студенческой молодежи) / А.Г. Красножон // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – №3. – С. 238-243.
4. Кривошеева, О.Р. Социальная ответственность как основа поведения личности / О.Р. Кривошеева, О.М. Чусовитина, Е.В. Герман // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – №1(48). – С. 52-55.
5. Мужичкова, Ю. Е. Зависимость факторов личной и социальной ответ-ственности от личностных характеристик / Ю.Е. Мужичкова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – №1(17). – С. 62-69.
6. Okten, I. O. Gender differences in preventing the spread of coronavirus (October 4, 2020) / I. O. Okten, A. Gollwitzer, G. Oettingen. Retrieved from https://behavioralpolicy.org/articles/gender-differences-in-preventing-the-spread-of-coronavirus/
7. Frederiksen, B. Coronavirus: A Look at Gender Differences in Awareness and Actions / B. Frederiksen, I. Gomez, A. Salganicoff, U. Ranji. Retrieved from https://www.kff.org/womens-health-policy/issue-brief/coronavirus-a-look-at-gender-differences-in-awareness-and-actions

Москвитина О.А., Емельянова Л.А., Трушина И.А.

Мотивация продолжения образования старшеклассников из разных городов России

ФГБНУ «ПИ РАО»
(Россия, Москва)
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
(Россия, Челябинск)
ОГТИ (филиал) ФГБОУ ВО ОГУ»
(Россия, Орск)

doi: 10.18411/lj-01-2021-195
idsp: ljournal-01-2021-195

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного выявлению мотивации продолжения образования старшеклассников из разных городов России – Москвы, Одинцово, Челябинска и Орска. Было выявлено, что планы продолжения своего образования различаются, а между мотивами продолжения образования достоверно значимых различий не выявлено, но они имеют свои особенности у старшеклассников, представляющих разные города.

Ключевые слова: старшеклассники, ранний юношеский возраст, мотивация, мотивы продолжения образования, профессиональное самоопределение.

Abstract

The article presents the results of a study devoted to identifying the motivation for continuing education of high school students from different cities of Russia – Moscow, Odintsovo, Chelyabinsk and Orsk. It was found that the plans for continuing their education differ, and there are no significant differences between the motives for continuing education, but they have their own characteristics among high school students from different cities.

Keywords: senior pupils, early adolescence, motivation, motives for continuing of education, professional self-determination.